

Правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности, созданных при помощи искусственного интеллекта

Научный руководитель – Ворожевич Арина Сергеевна

Евтеева Екатерина Владимировна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: ekaterinaevteeva@yandex.ru

Стремительное развитие технологий - одна из характерных черт XXI века. Мы подошли к тому, что такие технологии и автоматизация процессов выходят за пределы сугубо технических дисциплин.

Существование и развитие искусственного интеллекта (далее - ИИ) - одна из самых животрепещущих и обширных тем этой области, в рамках которой поднимаются не только общие вопросы (такие, как правосубъектность ИИ вообще), но и более специфические (вопросы ответственности за вред, причиненный ИИ). И если правосубъектность ИИ и распределение ответственности - уже достаточно устоявшиеся, ставшие традиционными, то проблема правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, созданных при помощи ИИ, только сейчас начинает проявляться в полной мере. Так, уже сейчас в англоязычном секторе сети Интернет есть сайты (=искусственный интеллект), которые пишут эссе на заданные темы, опираясь на введенные пользователем слова; в Японии уже несколько лет существует голографическая поп-звезда (которая является вокалоидом); технологическая компания Massive Technologies создала виртуального пианиста, который, после обучения настоящими пианистами, генерировал 3D-движение рук в соответствии с композицией; в России дизайнер Артемий Лебедев признался, что некоторые логотипы были созданы искусственным интеллектом.

Существует огромное множество определений (в том числе наполненных техническими и иными характеристиками, сложными для восприятия обывателя) такого феномена как ИИ. Западные ученые, рассматривающие соотношение искусственного интеллекта и права, описывают его через использование технологий для автоматизации тех задач, которые обычно требуют «человеческого интеллекта», таких как перевод иностранных языков, игра в шахматы и даже вождение транспортных средств. В целом такое описание хотя и не лишено недостатков, но может использоваться в качестве рабочего.

Общий вопрос правосубъектности следует рассматривать непосредственно во взаимосвязи с вопросом охраны «творчества» ИИ, поскольку от выбранной модели правосубъектности ИИ будет зависеть дальнейшее детальное регулирование, прямо или косвенно имеющее отношение к ИИ. И хотя признание материальных объектов или природных явлений субъектами права, казалось бы, давно осталось в прошлом, в XXI веке все чаще поднимается вопрос - если наделять искусственный интеллект правами, то какими? Некоторые ученые сравнивают потенциальную правосубъектность ИИ и юридического лица, поскольку обе они являются ограниченными и представляют собой юридическую фикцию; другие ученые говорят о том, что, раз критерием правосубъектности у нас является способность к размышлению, анализу и мышлению, то и ИИ в определенной стадии своего развития должен получить общую правосубъектность наравне с человеком.

В научном сообществе сложился традиционный подход, согласно которому существует Слабый искусственный интеллект и Сильный. Разница между ними заключается в том,

что последний способен существовать автономно и независимо от создателя или оператора. Однако, что делать с теми результатами интеллектуальной деятельности, которые уже создаются и существуют сейчас? Практически единогласно все приходят к мнению, что законодательство об интеллектуальной собственности в этой части должно подвергнуться изменениям. Прежде всего это связано с тем, что, исходя из буквального толкования положений ГК, в настоящее время все то, что создано ИИ или с его помощью, скорее переходит в общественное достояние, чем к создателю (и тем более не к самому ИИ). Это делает невозможной коммерциализацию таких объектов, а, следовательно, лишает мотивации создателей технологий ИИ продолжать свою деятельность.

Результаты, созданные ИИ, тем не менее тоже являются результатом творческой деятельности людей. Так, в Англии, несмотря на общее правило, согласно которому автором произведения может быть только человек, существует исключение, закрепившее права на произведения, созданные компьютером, за лицом, которое произвело необходимые для создания произведения условия. В Японии другой подход: охраняются любые РИД, независимо от того, кто является автором.

Нет единого подхода и относительно правообладания. В отношении РИД, созданных ИИ, должен быть установлен режим, аналогичный с режимом служебных изобретений; права автоматически переходят разработчику программы; пользователю, без данных которого создание такого объекта было бы невозможно по определению; лицу, которое контролирует деятельность ИИ при непосредственном создании РИД?

Проблема правовой охраны таких РИД связана не только с коммерциализацией, но и также с личными неимущественными правами. Должен ли ИИ называться в качестве автора или соавтора? Или правообладатель может по своему усмотрению скрывать эту информацию?

На все эти вопросы, которые возникают уже в настоящее время, законодательных ответов нет. Доктринальное изучение данной темы только начинается, не успев приобрести значительный исследовательский масштаб (особенно в России). Однако уже сейчас понятно, что более откладывать нельзя: отсутствие какого-либо регулирования в отношении ИИ несвоевременно, а законодательство об интеллектуальной собственности безнадежно устарело и нуждается в существенном изменении.

Источники и литература

- 1) Harry Surden, Artificial Intelligence and Law: An Overview, 35 Ga. St. U. L. Rev. 1305 (2019), available at <https://scholar.law.colorado.edu/articles/1234>.
- 2) Козлова Н.В., Суханова Н.В., Ворожевич А.С., Алешковский И.А. Цифровая трансформация в контексте приоритетов государственной научно-технической политики и вопросы совершенствования правового регулирования цифровой экономики в Российской Федерации. // Предпринимательское право. 2020. №4.
- 3) Морхат П. М. Право интеллектуальной собственности и искусственный интеллект: монография / П.М. Морхат. - М.: ЮНИТИ-ДАНАЮ 2018. - 121 с.
- 4) Пономарева Е. В. Феномен квазисубъекта права: вопросы теории: монография / под ред. докт. юрид. наук, доц. С. И. Архипова. - М.: Юрлитинформ, 2020. - 160 с.
- 5) Ужов Ф.В. Искусственный интеллект как субъект права // Пробелы в российском законодательстве. - 2017. - №3.
- 6) Шуткин С.И. Правовой режим результатов творческой деятельности искусственного интеллекта.